

М.Муртазин

**ИСЛАМСКИЙ ИНТЕРНЕТ
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

DOI: 10.20542/2073-4786-2020-3-126-138

Появление Интернета в начале 90-х годов прошлого столетия не только инициировало информационную революцию, изменившую мышление людей и методы познания ими окружающего мира, но и привело к тому, что мировоззрение подрастающих поколений стало определяться не столько тем, что передают им старшие, школа, литература, кино и печатные СМИ, сколько тем, что они читают, смотрят и слушают на сайтах и порталах глобальной паутины, которая в течение нескольких десятилетий охватила практически весь мир, включая даже отсталые государства тропической Африки. Интернет, особенно в последние годы, получил настолько широкое распространение, что на сегодняшний день практически не осталось сфер политической, социальной, культурной, идеологической жизни, где он не проявил бы своего присутствия.

Ислам и Интернет

Религия также не осталась в стороне от этих процессов и оказалась под непосредственным воздействием всемирной глобальной сети. Для ислама, который еще 50 лет назад был распространен преимущественно в регионах традиционного проживания мусульман в Азии и Африке, Интернет стал стартовой площадкой для превращения в глобализированную идеологию, способную проникнуть в любую точку планеты. В отсутствие института церкви любой мусульманин может стать и религиозным наставником, и учителем, и проповедником.

Именно эта особенность внутрирелигиозной организации ислама позволяет многим молодым мусульманам, зачастую не имеющим соответствующего образования, выступать в качестве религиозных проповедников и распространителей нетрадиционных для того или иного региона течений ислама.

Пользуясь своей бесконтрольностью, многие исламские сайты и индивидуальные проповедники распространяют через Интернет радикальные идеи и призывы, ответ на которые традиционные религиозные институты не способны дать в силу того, что они избегают затрагивать тему политики в исламе — отношения ислама к светской власти, вооруженной

борьбы-джихад, уголовных наказаний-укубат, наказаний за вероотступничество-иртидад и т.п., на которые делают особый акцент так называемые *джихадистские* и *такфиристские* сайты.¹

В то же время сами традиционные религиозные организации, религиозные группы, мечети и молельни при осуществлении своей религиозной деятельности до определенного момента не испытывали никаких трудностей и проблем из-за наличия или отсутствия Интернета, потому что совершение обрядов, ведение ритуальной проповеди, религиозное образование, проведение празднеств менее всего зависит от современных средств информации и Интернета. Мечети и медресе в течение полутора тысячелетий полностью удовлетворяли и продолжают удовлетворять духовные потребности верующих, проживающих в их традиционных местах пребывания.

Именно поэтому религиозные деятели, муфтии и имамы к Интернету, как и ко всякому иному новшеству, изначально отнеслись настороженно. Религия и ее подходы к проблемам человека и общества значительно консервативнее, чем все прочие сферы культурной, идеологической и политической жизни общества. Однако подобное отношение религиозного истеблишмента не стало препятствием для распространения модернизированных форм религиозной проповеди со стороны «новых» мусульман,² которые сумели быстро занять прочное место в интернет-пространстве, став частью так называемого «неофициального» ислама. Официальные мусульманские структуры в этом отношении оказались в числе догоняющих, но затем и они заняли свое место в мусульманском инете.

Поскольку новые массмедиа достаточно прочно утвердились в религиозной жизни мусульман, то возникает вопрос, смогут ли религиозные сайты и порталы стать конкурентами традиционным формам исповедания ислама, и повлечет ли это за собой снижение массовости посещения мечетей, медресе и воскресных школ, как это произошло в сфере кино, театра и концертных представлений.

Вероятнее всего, традиционная форма совершения религиозных обрядов, связанная с посещением храмов и религиозных учебных центров,

¹ *Джихадизм* – агрессивное исламистское течение, которое ставит во главу религиозной деятельности ведение вооруженной борьбы против неверных. *Такфиризм* – одно из направлений современного исламизма, которое касается «неверия» различных религиозных групп, включая мусульман, что позволяет подвергать людей наказанию вплоть до убийства.

² Под термином «новые» мусульмане мы понимаем тех молодых людей, которые пришли к исламу не через семейные или национальные традиции, а приняли эту религию путем духовного, социального или идейного поиска или под воздействием внешних факторов.

будет еще достаточно долго сохранять свое значение и массовость, поскольку религиозные догматы и предписания значительно труднее поддаются изменениям и реформированию, чем нормы, сложившиеся в других сферах общественной жизни. Однако непредвиденные глобальные катаклизмы и угрозы, в частности пандемии, терроризм, массовая ксенофобия и т.п., могут привести к изменению условий совершения обрядов, как это имело место весной 2020 г., когда мечети были на определенный период закрыты, и коллективные богослужения проводились дома, хотя религия предписывает их совместное совершение. В этих условиях многие мечети и духовные управления организовали онлайн-трансляции богослужений и проповедей, подразумевая, что все обряды верующие будут совершать самостоятельно в домашних условиях [1].

Таким образом, развитие всемирной паутины и распространение Интернета в мусульманском мире привели к тому, что в этом огромном информационном потоке, как пишет американский исследователь Гари Бунт, сформировалось особое **киберисламское пространство** (КИП), которое обрело значительный потенциал, способный изменить понимание ислама будущими поколениями мусульман [2]. Очевидно, что высшей формой развития в этом направлении станет новый **киберглобализированный ислам**, лишенный географических, национальных, государственных, языковых и прочих границ.

При этом на первый план в развитии форм религиозной деятельности выходит не непосредственное исполнение обрядов-*'ибадат*, а исламский призыв-*да'ват* и религиозное образование-*та'лим*, нацеленные на формирование определенного мировоззрения, способного изменить подходы и отношение широких слоев человечества к оценке мирового порядка. Именно это побуждает участников КИП не ограничивать наполнение своих сайтов чисто религиозными проблемами и вопросами, догматическими и обрядовыми дискуссиями, но обращаться к вопросам политики, культуры, науки и образования через призму ислама.

КИП на территории мусульманского постсоветского пространства

Мусульманское постсоветское пространство охватывает Азербайджан, все государства Центральной Азии, включая Казахстан, Киргизию, Таджикистан, Туркменистан, а также отдельные регионы РФ на Северном Кавказе и в Поволжье. Одним из показателей того, насколько Интернет влияет на настроения различных сообществ, является количество его пользователей и их доля в общей численности населения страны.

Таблица 1.
Число пользователей Интернета
на мусульманском постсоветском пространстве в 2017 г. [3]

Государство	Число пользователей Интернета (млн чел.)	Доля в общей численности населения (%)
Азербайджан	7,5	77
Казахстан	14,0	77
Узбекистан	15,4	51
Киргизия	1,1	20
Таджикистан	0,8	12
Туркменистан	0,1	2

Как видно из таблицы, Азербайджан и Казахстан разделяют первенство по числу пользователей Интернета среди стран мусульманского постсоветского пространства. Следовательно, исламские сайты в этих странах являются наиболее доступными для всех, кто интересуется религией. В силу слабого развития сети и жесткой политики контроля государства над свободой информации наименьшая доля пользователей Интернета приходится на Таджикистан и Туркменистан. При этом Киргизия, которая считается одной из наиболее демократических стран Центральной Азии в отношении религиозных свобод, значительно отстает по доле пользователей даже от Узбекистана.

Что касается содержательного аспекта КИП, то в постсоветских мусульманских странах он представляет собой огромный пласт различных сайтов, порталов и страниц в социальных сетях, включая Одноклассники, В контакте, Твиттер, Фейсбук, Ютуб и др. Подробное исследование этого пространства требует значительного времени и материала, поэтому мы ограничимся анализом лишь общих особенностей КИП на мусульманском постсоветском пространстве. Изначально исламские интернет-ресурсы можно разделить на несколько групп в зависимости от того, какую общественную позицию и социальную нишу они занимают.

Официальные исламские ресурсы

К первой группе можно отнести те ресурсы, которые выступают от имени официальных религиозных структур или близки к ним по своему наполнению – это порталы, сайты, интернет-страницы Духовных управлений мусульман, местных религиозных организаций, исламских учебных заведений, а также тех религиозных групп, которые пользуются

статусом легально действующих религиозных организаций, соблюдая общие принципы взаимодействия государства и религии.

Более того, эти сайты всячески демонстрируют свою связь с властями, цитируя глав государств, размещая их поздравления по случаю религиозных праздников, рассказывая о различных культурных и научных мероприятиях, в которых они участвуют совместно с представителями госорганов и учреждений. Естественно, кроме официально-информативной части, на всех этих сайтах значительное место занимает информация о проведении религиозных обрядов, проповедей, религиозного обучения и т.п.

Часто в отдельный раздел выделяют вопросы семейной жизни, женские проблемы, тему морали и нравственности. Специальный раздел охватывает религиозные решения-*фетвы* по наиболее волнующим читателей внутрирелигиозным и социальным темам. На многих сайтах размещены списки религиозной литературы, которую можно приобрести в мечетях или скачать в формате PDF. В целом эти сайты играют активную роль в обеспечении мусульман необходимой информацией о религиозной жизни в стране и пользуются довольно широкой популярностью, имея высокие рейтинги среди религиозных сайтов.

Таблица 2

Официальные сайты духовных управлений и центров

Государство	Название исламского центра	Официальный сайт
Азербайджан	Управление мусульман Кавказа	https://qafqazislam.com/
Казахстан	Духовное управление мусульман Казахстана	https://www.muftiyat.kz/ru/
Кыргызстан	Духовное управление мусульман Кыргызстана	https://ru.muftiyat.kg/
Таджикистан	Исламский центр Республики Таджикистан	http://shuroiulamo.tj/ru
Туркменистан ³	-----	-----
Узбекистан	Управление мусульман Узбекистана	http://muslim.uz/

³ В Туркменистане духовное управление было ликвидировано в 2003 г. Всеми религиозными делами ведает Комиссия по работе с религиозными организациями и экспертизе ресурсов, содержащих религиозные сведения, издательской и полиграфической продукции в Туркменистане, но своего сайта это орган не имеет.

Независимые исламские ресурсы

Одновременно с официальными порталами духовных управлений в КИП представлен значительный пласт мусульманских сайтов, которые не связаны с официальным исламом. По своему содержанию эти ресурсы могут быть как религиозными, так и информационно-аналитическими. Они в меньшей степени представлены полноценными сайтами, поскольку за последнее десятилетие доступ ко многим исламским сайтам, особенно радикальных, экстремистских или нетрадиционных направлений, был ограничен соответствующими службами. Остальные неофициальные мусульманские сайты и ресурсы можно распределить по соответствующим им религиозным направлениям и течениям:

- суннизм;
- шиизм;
- салафизм.

Таблица 3
Независимые сайты

Государство	Направление или течение	Сайт	Языки
Азербайджан	шиизм	https://islam.az/ru/	Азер./ Рус.
	суннизм	http://www.islamevi.az/	Азер.
	салафизм	http://www.azerislam.com/	Азер./ Рус.
Казахстан	суннизм	https://azan.kz/	Каз./ Рус.
	салафизм	https://abuhanifa.kz/ https://abuhanifa.ru/ (зеркало)	Каз./ Рус.
Кыргызстан	суннизм	http://islam dini.kg/	Кирг.
Таджикистан	----- ---	-----	
Туркменистан	----- ---	-----	
Узбекистан	суннизм	https://islam.uz/	Рус., Узб., Англ., Ар.

Как видно из таблицы, в таких странах, как Туркменистан и Таджикистан, в силу жесткого контроля государства над КИП, неофициальных мусульманских сайтов нет. В качестве неофициального мусульманского сайта в Узбекистане имеется интернет-портал первого муфтия Узбекистана Мухаммад Садыка Мухаммад Юсуфа, который после шестилетней эмиграции в арабских странах смог вернуться на родину в 1999 г. и получил возможность преподавать в Ташкентском исламском университете, а также создать собственный, практически единственный в республике неофициальный мусульманский сайт. Совершенно очевидно, что это происходило с согласия властей Узбекистана, поскольку сам контент сайта не выходит за рамки чисто религиозных вопросов, включая вопросы вероучения, толкование Корана, хадисы, религиозную практику, историю ислама. Сайт содержит также раздел новостей, но он обновляется достаточно редко, поскольку не ставит целью отражать все события жизни мусульман в республике, что остается в компетенции официального портала Управления мусульман Узбекистана.

В Киргизии неофициальные исламские сайты немногочисленны, а имеющиеся отражают взгляды иностранных ресурсов. Представленный в таблице суннитский сайт является зеркалом турецкого сайта. Это видно из переводов Корана, хадисов, вероучительных текстов и изложения всех религиозных вопросов. То, что этот сайт не является оригинальным, подтверждается также наличием его аналогов на английском, русском, казахском и узбекском языках.

Суннитские сайты на казахском и русском языках представлены официальным порталом Центральной Мечети Алма-Аты, но он отражает различные направления ислама, за исключением шиитского. Здесь представлены и суннитские воззрения, и мнения суфийских шейхов, и даже дискуссии ханафитских ученых с салафитами – это одна из немногих попыток наладить диалог на уровне идейной дискуссии между противоборствующими религиозными течениями и вывести их из состояния категорического неприятия друг друга. При этом и сами сторонники салафизма присутствуют в казахском КИП в формате зеркального сайта <https://abuhanifa.kz/>, где представлены ответы на наиболее дискуссионные вопросы вероучения и обрядовости.

Наибольший спектр направлений ислама в КИП представлен в Азербайджане, поскольку в этой стране проживают как шииты, так и сунниты, а также сохраняются значительные салафитские группы мусульман. Каждое из направлений имеет свои особенности в пропаганде учения ислама: шииты делают акцент на особое место четвертого праведного халифа Али и его потомков, указывая на их привилегии в правах

на имамат и руководство мусульманской уммой, а также настаивают на нелегитимности тех халифов, которые правили до него.

Эти противоречия сохраняются вплоть до настоящего времени, вызывая особое неприятие шиитов со стороны салафитов. На интернет-сайтах каждой из сторон высказываются прямые взаимные обвинения в отступлении от ислама, что отражает остроту противостояния между шиитским и салафитским направлениями ислама в мусульманском мире.

Исламские ресурсы в социальных сетях

Наиболее распространенным интернет-ресурсом КИП на постсоветском пространстве в настоящий момент являются аудио-, видео- и текстовые материалы в формате уроков, лекций, проповедей, дискуссий и т.п., – то, что можно определить как исламскую блогосферу. Площадкой для их распространения являются наиболее популярные социальные сети Ютуб, Фейсбук, Телеграм, Инстаграм и другие ресурсы, включая многочисленные исламские форумы.

Особенностью социальных сетей является то, что они менее остальных подвержены ограничениям и контролю со стороны государственных служб, а потому в этом поле представлены как сторонники традиционных течений ислама, так и многие другие, в том числе последователи зарубежных проповедников. Несмотря на кажущуюся свободу, ни одного религиозного деятеля и ни одной религиозной организации из Туркмении нет в интернете, присутствие таджикских проповедников в социальных сетях малозаметно, а официальные имамы Узбекистана получили эту возможность лишь после прихода в 2016 г. к власти президента Ш.Мирзиёева. Имеющиеся в исламской блогосфере на постсоветском пространстве материалы можно разделить на три группы:

- переводные лекции, где идет непосредственный перевод текста выступления проповедника на национальный язык. Содержание проповеди определяется принадлежностью богослова к одному из идейных и религиозных течений ислама – суннизму, шиизму, суфизму, салафизму и т.п.
- видеосюжеты на определенные религиозные темы, озвученные диктором на национальном языке;
- индивидуальные лекции и проповеди местных имамов и мусульманских ученых.

Языковой аспект исламской блогосферы разнообразен. В Казахстане проповеди в большей мере ведутся на русском языке, в Азербайджане и Киргизии – как на русском, так и на национальных языках, однако в

Узбекистане и Таджикистане полностью превалирует национальный язык, что в значительной мере в целом отражает соотношение использования русского и национальных языков в этих странах. Можно предположить, что в дальнейшем использование национальных языков в КИП постсоветского пространства будет расширяться, а русский язык будет выполнять лишь роль связующего, как это происходит в многонациональном Дагестане.

Проповедники исламской блогосферы постсоветского пространства.

Гамет Сулейманов (Азербайджан). Язык – азербайджанский. Проповедник салафизма. Учился в Мединском Исламском университете на факультете хадисоведения у шейха бин База, муфтия Королевства Саудовская Аравия. В настоящее время является имамом мечети «Абу Бакр» в Баку.

Ринат Абу Мухаммад Зайнуллин (Казахстан). Проповедник салафизма. Язык – русский. Окончив филолого-педагогический факультет Южно-Казахстанского педагогического университета в Шымкенте, 10 лет учился в Египте и проходил краткосрочные курсы у многочисленных салафитских ученых в различных арабских странах [4]. Начиная с 2014 г. ведет свои страницы в различных социальных сетях, читает видео- и аудиопроповеди.

Чубакажы Жалилов (Киргизия). Проповедник ханафитского суннизма. Язык – киргизский. Выпускник Исламского института имени Хазрети-Умар (Бишкек) и международного университета «Умм аль-Кура» (Мекка, Саудовская Аравия) по направлению «Мусульманское право-*фихх*». В 2010–2012 гг. – Муфтий Кыргызстана. После ухода с поста муфтия занимается преподавательской работой и ведет активную проповедническую деятельность в Интернете.

Шукурулло Эгамбердиев (Узбекистан). Проповедник ханафитского суннизма. Язык: узбекский. Главный имам-хатыб мечети «Бурхониддин Маргилони» Ферганской области. Записывает проповеди на актуальные религиозно-нравственные темы.

Эшон Нуриддин Тураджонзода (Таджикистан). Проповедник ханафитского суннизма. Язык таджикский. Родной брат казы-колона Таджикистана и одного из руководителей Объединенной таджикской оппозиции Акбара Тураджонзоды. Получил религиозное образование в семье, затем учился в Индии. В годы гражданской войны скрывался в Казахстане. До 2011 г. вместе с братом Мухаммадом работал имамом в мечети «Мухаммадия» в селении Туркобод вблизи Душанбе. В настоящее время ведет активную проповедь в Интернете.

Государство и КИП

Достаточно широкое распространение религиозной проповеди разнообразных исламских направлений в Интернете вызывает озабоченность властей в мусульманских постсоветских государствах, которая является вполне оправданной, поскольку управление общественным мнением через Интернет может выполнить функцию катализатора массового недовольства, как это произошло во время Арабской весны в начале 2010-х гг. Как отмечает российский исследователь А.Шишкина, «в ходе антирежимных выступлений в арабском мире, начавшихся в 2011 г., активно использовались новейшие средства коммуникации – новые медиа, ставшие своего рода механизмом протестной активности и выражения революционных настроений» [5]. Подобную же роль на постсоветском пространстве могут сыграть и ресурсы КИП, поскольку религиозная проповедь быстро может выйти за рамки чисто религиозных вопросов, которые, хотя и составляют основу учения любой религии, не исключают рассмотрения вопросов социальной справедливости, обустройства общества, принципов управления государством, определения устоев власти. И хотя эти вопросы, по мнению некоторых религиозных деятелей, не должны составлять суть религиозной проповеди, однако в определенных условиях религия как форма общественного сознания в целом и исламизм как политизированное направление мусульманской мысли в частности становятся активным фактором различных социально-политических процессов.

Подобная ситуация имела место в отдельных странах постсоветского пространства в начале 90-х гг. XX в., например в Таджикистане. Еще более показательными в этом отношении для всего мусульманского мира были события в Египте и Тунисе в начале 2010-х гг., когда исламистские партии смогли реально оказаться у власти.

С другой стороны, само государство жестко охраняет принцип отделения религии от политики не только законодательно, но и на практическом уровне. Поскольку официальная внутренняя политика, в том числе провозглашенный принцип свободы вероисповедания, не позволяет властям напрямую ограничивать религиозные свободы, то основной акцент государственные органы делают на противодействие экстремизму, одним из видов которого является религиозный экстремизм.

Во всех мусульманских постсоветских странах в последние годы приняты различные документы, которые определяют принципы противодействия религиозному экстремизму. В этих документах прямо говорится, что «особенность новых массмедиа заключается в том, что это не просто источник передачи информации, а платформа для гражданского и

политического активизма, интерактивная форма информационной системы, требующая постоянного внимания государственных органов» [6], а также ставится задача мониторинга на предмет выявления материалов, пропагандирующих идеи религиозного экстремизма [7].

В качестве конкретных мер борьбы с религиозным экстремизмом во всемирной информационной сети доступ к ним запрещают или ограничивают соответствующие государственные органы. Очевидно, эти меры могут быть применены к любому исламскому сайту или проповеднику, выступающему в Интернете, если власти сочтут содержание их проповедей экстремистскими. Именно поэтому мусульманские проповедники, которые работают в КИП на постсоветском пространстве, учитывают, что их присутствие в нем определяется содержанием их проповедей. Большинство из них стремится избегать тем, связанных с вопросами власти, политики, экономики и, тем более, щекотливых вопросов, которые касаются межрелигиозных отношений, обвинений в неверии-*такфиризм*, ведения вооруженной борьбы-*джихад* и многих других схожих тем.

Таблица 4
Государственные документы контроля
содержания интернет-материалов

Государство	Название документа	Доступ в интернете
Азербайджан	Закон Азербайджанской Республики «О борьбе с религиозным экстремизмом» от 2015 г.	https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35052876#pos=0;78
Казахстан	«Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018–2022 годы»	http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000124
Кыргызстан	«Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы»	http://www.karakolcity.kg/ru/law/religion/content.html
Таджикистан	Закон Республики Таджикистан от 2 января 2020 года №1655 «О противодействии экстремизму» от 2020 г.	http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=135399
	Закон Республики Туркменистан	Доступ отсутствует

Туркменистан	«О противодействии экстремизму» от 2015 г.	
Узбекистан	Закон Республики Узбекистан «О противодействии экстремизму» от 2018 г.	https://lex.uz/ru/docs/3841963

Заключение

Присутствие исламского фактора в мировом интернет-пространстве, в том числе и в постсоветских мусульманских странах, стало объективной реальностью. Его можно определить как киберисламское пространство. В большинстве постсоветских стран в КИП в значительной мере представлены официальные исламские структуры, в то время как присутствие неофициальных организаций и индивидуальных проповедников в большей степени ограничено. Тем не менее влияние КИП на мусульманские массы является значительным, что может превратить его в один из механизмов протестной активности и выражения революционных настроений в случае возникновения кризисных ситуаций в мусульманских постсоветских странах. Очевидно, что государство будет усиливать контроль над КИП, используя инструменты противостояния религиозному экстремизму и радикализму.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арва Ибрахим. *Молитва во время COVID-19: крупнейшие мечети мира в период пандемии*. URL: <http://islam.plus/ru/actualno/obzori/molitva-vo-vremya-covid-19-krupneyshie-mecheti-mira-v-period-pandemii> (дата обращения 17.06.2020).
2. Bunt G.R. 2003. *Islam in the Digital Age: E-Jihad, Online Fatwas and Ciber Islamic Environments*. London: Sterling Virginia. 273 p.
3. *Список стран по числу пользователей Интернета*. URL: http://wikiredia.ru/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD_%D0%BF%D0%BE_%D1%87%D0%B8%D1%81%D0%BB%D1%83_%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B9_%D0%98%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%82%D0%B0 (дата обращения 17.06.2020).
4. *Кто такой Ринат абу Мухаммад?* URL: https://vk.com/topic-54186992_33659557 (дата обращения 17.06.2020).

5. Шишкина А.Р. 2014. Инструменты протестной активности в арабских странах: традиционные СМИ vs новые медиа. – *«Арабский кризис» и его международные последствия* / Под общ. ред. А.М.Васильева. М.: Ленанд. С.68-78.

6. Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы. URL: <http://www.karakolcity.kg/ru/law/religion/content.html> (дата обращения 05.07.2020).

7. О Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013–2017 годы. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000124> (дата обращения 05.07.2020).